

Играй флейта, играй

Маргарита Эрнандес

Токийская весна радовала хорошей погодой, Рэн последние несколько дней радовал крепким сном, а Сэтоши просто радовал. И все, казалось бы, в жизни Маргариты было благополучно, если бы не неожиданно накатившая тоска, напомнившая ей о приближающейся годовщине смерти брата. С того дня прошло уже почти двадцать лет, но даже превратившись из одинокой девочки в самостоятельную женщину, Рита так и не смогла избавиться от груза, лежащего на ее плечах с самого детства и иногда начинающего давить сильнее, чем бы ей того хотелось...

Маргарита уже давно игнорировала эту печальную дату, но, наверное, события последнего года на многое позволили ей посмотреть с другой стороны, поэтому в этом году ей захотелось вспомнить о том, что она так долго пыталась забыть. Накануне предупредив Сэтоши, который днем все равно находился на работе, Маргарита, собрала Рэна, не имеющего ничего против прогулки, и отправилась в парк Йойоги - ближайший парк от их съемной квартиры. Сначала она хотела взять с собой каких-нибудь закусок, но потом посчитала, что тащить еще что-то кроме Рэна неразумно, поэтому ограничилась небольшим покрывалом, которое легко помещалось в ее рюкзачок, и которое, при необходимости, можно было постелить на землю, как это и делали десятки японцев, устраивающих в парке пикники прямо на траве.

В парке было как всегда многолюдно, но Маргарита смогла найти себе подходящий уголок, подальше от основной массы отдыхающих и, расстелив покрывало, присела на него, одновременно с этим пытаясь успокоить Рэна, который совершенно не собирался поддерживать ее лирический настрой, как обычно проявляя недовольство всем на свете. Поэтому вместо того, чтобы вспоминать свое детство Маргарите пришлось переключить все внимание на сына, надеясь, что ее планы не разрушатся из-за вмешательства крохотного существа, имеющего свои представления по поводу того, где, как, когда и чем должна заниматься мама.

Сэтоши Мотидзуки

Весна была в самом разгаре, Рэн с каждым днем становился все крепче и сильнее, все больше любил тягать его за волосы и лазать по нему, когда он, уставший с работы, ложился на диванчик, чтобы немного отдохнуть. Он не был против этого, да и такие маленькие игры давали возможность Рите хоть немного отдохнуть, потому что она жаловалась, что иногда не может даже спокойно сходить в туалет, как раздавался пронзительный крик, стоило сыну остаться в одиночестве. Мизуки рассказывала, что это нормальное состояние, бабушка тоже говорила, что иногда такое бывает, и надо просто переждать. К тому же ещё были колики, опухли дёсны и были непонятки с питанием.

По поводу колик и зубов Сэтоши однажды резко сказал Рите, чтобы она не вмешивалась своим врачеванием, облегчая этот процесс. Потому что это нормально, и все проходили через это. Вообще, к врачеванию Сэтоши относился

неоднозначно, считая, что если есть возможность обратиться к науке, то стоит это сделать. Всё-таки врачи же тоже что-то умеют. Но ему казалось, что Маргарите и в голову бы не пришло просто так воздействовать на сына целительной энергией врачевания, даже если он кричал от боли.

В этот день Маргарита предупредила его, что пойдёт в парк, а он постарался сделать всё возможное, чтобы с работы сбежать пораньше. Всё-таки ему очень нравилось сидеть с ребёнком, рассказывать ему что-то, иногда засыпать с ним вместе, и он всегда был рад этой возможности. Сеньор Фернандес платил ему достаточно денег, чтобы они могли себе почти ни в чём не отказывать, и Сэтоши постепенно подумывал выкупить эту квартиру и приобрести машину. Да и отец не так сильно заваливал его работой, ведь он продолжал работать в компании на полставки, пусть и удалённо.

Часа в три Моррис, зная, что Маргарита ушла на пикник, который из-за отсутствия еды нельзя было назвать пикником, отпустил своего молодого помощника, дав ему немного еды, чтобы они покушали, и Сэтоши на удивление быстро добрался до парка. Найти Риту и Рэна ему не составило особого труда, потому что пронзительный и недовольный голос сына слышался далеко. Он тихонько подошёл к ним и встал за деревом позади Риты, которая сидела к нему спиной и качала на руках сына, который то и дело начинал плакать. Сэтоши тихо цыкнул на сына, и тот посмотрел на него. Улыбнулся, и Сэтоши подмигнул и прислонил палец к губам. Но Рэн засмеялся и потянул к нему руки. Сэтоши рассмеялся и продолжил корчить весёлые рожицы, а потом не выдержал и подошёл к любимой. Нежно поцеловал её в шею и, сняв портфель, забрал у неё сына и стал играть с ним.

- Я скучал очень. Сеньор Фернандес передал нам какую-то еду и долго ворчал, что нужно нам купить коляску нормальную, чтобы в неё влезало всё барахло, - он снова поцеловал Риту в щёку. - Ну что, парень, как у тебя прошёл день?

Маргарита Эрнандес

Шаги Сэтоши Маргарита слышала издалека благодаря звериному слуху, но показывать, что заметила появление мужа, не стала. Если он пытался сделать ей сюрприз, то не стоило этот сюрприз сразу портить, демонстрируя свои способности. Так что какое-то время Маргарита просто продолжала успокаивать сына, который, заметив отца, тут же перестал плакать и потянулся в его сторону. И пусть рыжая не ожидала, что их с Рэном компания расширится еще на одного человека, подобный вариант развития событий ей даже понравился, пусть она пока и плохо представляла, как совместить семейные посиделки с ее первоначальной целью.

- Привет, - Рита облегченно вздохнула, на время передавая ребенка Сэтоши. - Сбежал с работы? Да еще и ресторан обобрал? Одобряю.

Большую часть времени Маргарита проводила с Рэном вдвоем, умудряясь вымотаться и заскучать одновременно, поэтому в ближайших планах у нее было посещение монастыря для смены обстановки. Перелета с маленьким ребенком рыжая не боялась, не сомневаясь в своих способностях с ним справиться и присмотреть за его здоровьем, но понимала, что присутствия Сэтоши ей будет очень не хватать, поэтому радовалась возможности провести с ним как можно

больше времени, мысленно благодаря бывшего начальника за доброту.

Сэтоши Мотидзуки

- Да если бы, - возмутился молодой человек, отпуская сына на плед, чтобы тот немного поползал, - если бы все было так просто. Меня начальник выгнал с работы, - Сэтоши грустно вздохнул и состроил обиженную мордочку. - Вот представляешь, прям взял и вышвырнул. Никакого уважения к сотрудникам. А отец сказал, что в ближайшие дни работы не предвидится.

Он сел поближе к жене и обнял ее за талию. Наверное, сейчас он ни о чем не жалел. В его жизни все было прекрасно. У него была любимая жена, прекрасный сын, хорошая работа. Он любил Риту и Рэна, и даже не знал, кого больше. Наверное, все-таки Риту. Потому что с ней он был знаком больше, а Рэн менялся с каждым днем.

- Вы давно пришли? Ты... - он задумался. - Он не дал тебе немного побыть со своими мыслями? - Сэтоши положил голову на ее плечо.

Маргарита Эрнандес

- Да так уж и вышвырнул? - усмехнулась Маргарита. Она была благодарна Моррису за понимание, которое нечасто можно было увидеть от начальства, в чем ей пришлось убедиться на личном опыте, сменив несколько работ. - Ты что же там на работе хулиганил?

Вообще-то Маргарита даже представить себе не могла Сэтоши, нарушающего дисциплину, если, конечно, рядом не было ее самой. Но ничто не мешало ей немного подразнить мужа, благо он всем своим видом и поведением так и напрашивался на что-то подобное.

- Да нет, мы только устроились. - Как обычно, сборы Рэна заняли больше времени, чем ей бы того хотелось, поэтому и из дома они выбрались позднее запланированного срока. - Ничего, мои мысли в любом случае будут возвращаться к нему.

Накануне вечером Маргарита рассказала Сэтоши и о годовщине смерти брата, и о связанных с ней планах, что и заставило его уйти с работы раньше времени. В последнем Рита не сомневалась, поскольку Моррис не имел обыкновения просто так разгонять своих сотрудников в самый разгар рабочего дня, поэтому для его чрезмерной доброты должны были иметься серьезные причины.

Сэтоши Мотидзуки

- Вот так и вышвырнул, - рассмеялся Сэтоши, всё ещё прижимаясь к жене. Рэн, услышав его смех, перестал что-то жевать и рассмеялся, глядя на родителей. - Взял и вышвырнул. Пожалеешь меня? - Он стал серьезным и каким-то грустным, а потом положил олову на её колени и растянулся на пледе. Прикрыл глаза.

Сэтоши знал, что в этом году, а может в следующем, была годовщина смерти её брата, но не закидывал на это внимания, решив, что если Рите надо, то пусть она об этом думает. Потому что вряд ли он мог помочь чем-то или скрасить её

одиночество. Или сделать для неё что-то хорошее. Хотя хорошее он делал постоянно. И скрашивал её одиночество. И старался, чтобы её жизнь, несмотря на незапланированное рождение ребёнка, была счастливой и разнообразной.

- Может тебе стоит поехать в монастырь? Я буду приезжать к вам иногда, - посмотрел он на неё снизу вверх и слабо улыбнулся. - Или... Рит, расскажи мне о нём. О своём брате. Каким он был?

Наверное, это было совсем неправильно, но, если он всё правильно понял, Рита отправилась сюда, чтобы повспоминать о брате. А рэн не давал ей этого делать.

Маргарита Эрнандес

- Ох, чувствую, сочиняешь ты на ходу, - усмехнулась Маргарита, проводя рукой по волосам Сэтоши, когда тот устроился у нее на коленях. - Что-то не выглядишь ты обиженным. Да и когда вышвыривают, еду с собой в нагрузку не дают. - Рита ненадолго перевела взгляд на Рэна, чтобы убедиться, что сын пока прекрасно развлекает себя сам и снова сосредоточила внимание на Сэтоши.

- Да я и собиралась в монастырь. Одной с Рэном будет тяжело, но, если что, мне там смогут помочь. Заодно и поговорю с местными врачевателями.

Если с ее возвращением в Линь Ян Шо все было относительно понятно, то вот просьба рассказать что-нибудь о брате поставила ее в тупик. Она старалась не поднимать эту тему, обычно отделиваясь общими фразами, но в общении с Сэтоши подобное было неприемлемо, поэтому Маргарита постаралась сказать хоть что-то, пусть подобрать слова ей было совсем непросто.

- Артем... Он был на два года меня старше. Светловолосый и темноглазый, как я сейчас понимаю, он был похож на своего отца. Очень активный и шумный мальчик, неформальный предводитель детдомовских мальчишек...

Маргарита замолчала, пытаясь представить лицо Артема, но так и не смогла четко вспомнить его черт, размывшихся с течением времени и превратившихся в смутный образ в ее памяти.

Сэтоши Мотидзуки

- Ну вот, не веришь, - притворно обиделся Сэтоши и показал ей язык. Потом повернул голову, посмотрев на сына, и улыбнулся. - А я, между прочим, страдаю, что меня выгнали...

Ему нравилось дурачиться, особенно если обстановка располагала. В данном случае обстановка как раз располагала к дурачествам. И Сэтоши очень хотелось, чтобы Рита в очередной раз немного расслабилась и была хоть чуточку счастлива. Он надеялся, что и сейчас она станет немного счастливее.

- Я бы с удовольствием поехал с тобой, но сомневаюсь, что сеньор Фернандес меня отпустит. Да и отец скоро должен будет подкинуть побольше работы, - вздохнул он. Хорошо, что это будет когда она уедет. Можно будет не отвлекаться на сына и работать почти по двадцать часов. Зато после такой работы отец обещал

небольшую премию ему выдать.

- Мне кажется, я его даже представил, - стал он серьёзным и поднялся с её колен. Сел напротив и взял её за руку. Переплёл её пальцы со своими и заглянул в её красивые глаза. - Тебе без него очень тяжело?

Маргарита Эрнандес

Сэтоши дурачился, как маленький ребенок, и Маргарита строго погрозила ему пальцем, стараясь удержаться от смеха. Все это было забавно, но в ее голову начала закрадываться мысль, что когда Рэн подрастет, его отец, при таком раскладе, может превратиться или в товарища для игр, или в конкурента в каких-то мальчишеских делах, что обещало новую головную боль. Хотя сейчас о таком далеком будущем Маргарита старалась и не думать, поскольку глядя на маленького сына она пока и представить не могла, каким он станет ближе к подростковому возрасту и какими выходками начнет их "радовать".

- Да ничего, я справлюсь, - уверенно заявила Рита, - а ты можешь выбираться к нам в гости, если будет такая возможность. - Она плохо представляла, как в свою небольшую комнату поместить еще и Рэна, поэтому начала подумывать разместиться в доме Тору и Яреци, который все равно пустовал большую часть времени.

- Да я уже привыкла. - Маргарита отвела взгляд, но, при этом, крепко сжала руку мужа. - Первое время было очень тяжело, а потом еще наслоилась необходимость приспособливаться к жизни в другой стране, языка и традиций которых я не знала. Но сейчас все хорошо. Правда. - Она снова встретила взгляд Сэтоши, чтобы тот поверил в ее слова. Прошло уже почти двадцать лет, и за это время Маргарита научилась различать настоящее и прошлое, пусть последнее иногда и пыталось пролезть в ее нынешнюю жизнь.

Сэтоши Мотидзуки

- По крайней мере, там есть много жителей, и наверняка кто-нибудь поможет вам. А жить ты сможешь в доме дяди. К тому же, как я понял от Джуна, Яреци сейчас там. Поэтому у тебя нет вариантов, и ты должна справиться, - он внимательно посмотрел на свою любимую женщину и поцеловал ее ладонь. Потом потерся своей щекой о ладонь и бросил взгляд на сына. Рэн уполз к краю пледа и что-то изучал в траве. Ему нравилось наблюдать за сыном, за тем, как он растет и что делает, и это было самое прекрасное.

Рита начала рассказывать о своем брате, и молодой человек слушал внимательно и пытался понять, что она должна была чувствовать. Но он не мог этого понять только лишь потому, что никогда никого не терял и уж тем более не был свидетелем трагедии. И он не знал, что делать. Наверное, просто молчать и поддерживать.

- Я рад, что сейчас тебе уже хорошо. Но... ведь это нормально, когда мы вспоминаем любимых, которых уже нет с нами. И хорошо, когда наши воспоминания о них приносят положительные эмоции.

Рэн подполз к краю пледа и стал что-то изучать, лопоча что-то на своем языке.

Сэтоши посмотрел на него и улыбнулся. А потом вернул свое внимание жене и крепко сжал ее руку, давая поддержку и внимание.

- Может, скушаем что-нибудь? - предложил он.

Маргарита Эрнандес

- Да, я тоже думала залезть на чужую жилплощадь, - усмехнулась Маргарита, радуясь, что все складывается очень удачно. Присутствие Яреци обещало помощь и поддержку, пусть и на какой-то короткий срок, поскольку Маргарита сильно сомневалась, что Тору надолго оставит жену без своего присмотра. Но, в любом случае, имеющийся вариант можно было назвать лучшим из возможных.

- Ну, по поводу положительных эмоций я не уверена. - Маргарита снова отвела взгляд и посмотрела на свои ноги, словно они могли дать ответы на какие-то незадаанные вопросы. - Но точно положительным можно считать тот момент, что я, вспоминая о брате, освоила магию Огня, хоть приходилось мне совсем непросто.

Наверное, ни за одно дело она не бралась с таким упорством, как за попытку овладеть стихией, долгое время кажущейся ей чем-то далеким и непонятным, но, в результате, она ни разу не пожалела о потраченном времени и силах, овладев магией Огня на достаточно высоком уровне и продолжая прогрессировать до сих пор.

- Да, можно и перекусить. - Маргарита успела немного проголодаться, пусть это пока и не доставляло ей особого дискомфорта. Пока Рэн был занят и не собирался сильно безобразничать, у них появлялась возможность потратить немного времени на себя и нужды самого организма, подобные которой за последние месяцы Рита научилась очень и очень ценить.

Сэтоши Мотидзуки

- Мне кажется, они против не будут. А если будут, вали все на меня, - усмехнулся он и потерся носом о нос любимой. - Надеюсь, дядя меня не приберет своей катаной.

Настроение было хорошее, хотелось дурачиться и откинуть все эти проблемы и лирические мысли. Хотелось радоваться. Хотя бы тому, что в жизни все прекрасно и хорошо. Что есть любимая и желанная женщина, есть ребенок, пусть и незапланированный и рожденный раньше положенного срока. И пусть было что-то тяжелое раньше, сейчас хотелось радоваться и наслаждаться жизнью.

- Да, можно поесть, я даже не знаю, чем нас снабдил сеньор Фернандес. А Рэну ты что-нибудь взяла? Он же наверняка захочет кушать.

В клнтейнерах была кесадилья, лепешки и овощной салат. Кесадилья была еще теплая, и Сэтоши разложил ее по тарелкам и протянул одну Рите. К запаху подтянулся и Рэн, которого на руки взял Сэтоши и стал щекотать.

- Кстати, а я хотел тебе исполнить премьеру мелодии. Я... иногда играл на флейте, и... в общем... - он смутился и опустил голову.

Маргарита Эрнандес

- Да ладно, Тору не такой кровожадный, как пытается казаться, - усмехнулась в ответ Маргарита. - Да и со мной он связываться не захочет. Против меня у него просто нет шансов.

Ей не слишком хотелось превращаться в семейную страшилку, но по факту получалось, что именно она была главным "боевым звеном" среди своих близких, пусть она и не испытывала по этому поводу особого восторга.

- Не волнуйся, этот парень без своего не останется. - Маргарита перевела взгляд на Рэна, который выражал явное желание общаться с отцом, и покачала головой. Пусть сын еще и был совсем маленьким, он уже производил впечатление человека, который будет добиваться желаемого при любом раскладе. Хотя, она наверняка преувеличивала, приписывая Рэну черты, которые никак не могли сформироваться еще у такого маленького ребенка.

- Ты играл на флейте? - с удивлением переспросила Маргарита, на автомате забирая протянутую ей тарелку. При ней Сэтоши никогда не делал ничего подобного, поэтому она считала, что отправленная некогда флейта брата так и осталась символом новой жизни, к которой она некогда хотела молодого человека призвать. - Конечно... Я с удовольствием послушаю.

Маргарита почувствовала, как где-то в груди у нее на мгновение защемило от знакомой тоски, но она быстро взяла себя в руки и на время отставила тарелку в сторону, чтобы разобраться с ожидающими ее сюрпризами.

Сэтоши Мотидзуки

- Нет, так дело не пойдёт. Будем решать проблемы мирным путём. А то это прям средневековое какое-то, - покачал он головой и постарался стать серьезным. Потому что на фоне серьезно Маргариты он выглядел каким-то идиотом, веселящимся и радующимся. Да ещё и со смеющимся сыном, который вертелся и громко смеялся, когда Сэтоши его тискал.

Он кивнул и тоже отставил тарелку и, поцеловав Рэна в щёку, передал его Рите. Тому сначала не понравилось, но потом он с удовольствием устроился на руках у мамы и стал сосать соску, которую ему протянул Сэтоши. А потом он достал из рюкзака флейту. Это был деревянный инструмент, поцарапанный и похожий на тот, которым Ганс из сказки загонял крыс в воду, тем самым спасая город. Эту сказку он как раз недавно читал сыну, пока Рита отдыхала. И эта сказка ему понравилась. Сэтоши понравилась, а насчёт Рэна молодой человек не был уверен. Слишком маленьким он ещё был.

Увидев новый предмет в руках папы, мальчик потянулся к нему, но быстро потерял интерес, обратив внимание на жучка, который приземлился на плед. И Сэтоши, сосредоточившись, прислонил флейту к губам и сначала сыграл гамму. Звук был достаточно чистый, без примесей. Флейта понравилась молодому человеку только из-за того, что её не нужно настраивать. Достаточно следить за состоянием. После гаммы молодой человек прикрыл глаза и стал играть мелодию. Она была достаточно весёлой, но и были в ней лирические нотки.

Мелодия закончилась, и Сэтоши опустил флейту и почему-то сильно смутился. Щёки стали красными. Он прикрыл глаза и опустил голову, чувствуя, что щёки наливаются румянцем смущения.

Маргарита Эрнандес

- Ну а что, я всегда выступала за небольшое профилактическое насилие.

Хотя с годами Маргарита стала спокойнее, еще лучше научившись контролировать свой темперамент, не стоило забывать о том, что, в глубине души, она оставалась истинным магом Огня, не имеющим ничего против бурного проявления эмоций, пусть даже и не самым конструктивным способом.

Возвращение Рэна Маргарита восприняла как неизбежность, пусть сам сын им не выказал особого восторга по поводу своего перемещения. Но, к счастью, малыш достаточно быстро свыкся с необходимостью сидеть на руках у мамы, а не у отца, которого видел намного реже и возню с которым, как казалось Рите, просто обожал.

А потом в ее привычный мир вторглась мелодия... Сначала это были только первые отрывистые ноты, настраивающие на определенный лад, а потом они слились во что-то божественное, уносящее далеко за пределы обычной реальности и напоминающее детский смех и первые, самые искренние, слезы, говорящие о лишении чего-то важного, но, вместе с этим и приобретении чего-то нового, заставляющего посмотреть на все немного с другой стороны и поблагодарить высшие силы за то, что они подарили тебе эту жизнь.

- Спасибо... - только и смогла пробормотать Маргарита, когда Сэтоши закончил играть. Я... - Она так и не смогла закончить свою мысль, поскольку ее горло резко сжалось от столь редкого спазма, предваряющего появление на глазах слез. Раньше она никогда не думала, что эта флейта может зазвучать, неосознанно считая, что звук в ней умер, так и не родившись, после смерти Артёма, но сейчас ей посчастливилось убедиться в том, что это не так, и что жизнь будет продолжаться несмотря ни на наши потери и страдания, в результате приводящие к новым открытиям и, как получилось в ее случае, большой и искренней любви к своей новой семье...

Сэтоши Мотидзуки

- Тебе... понравилось? - Спросил он тихо. - Нет, точно понравилось? Я... старался, чтобы это получилось. И...

Он не договорил, так как увидел в глазах девушки слёзы, такие редкие и от того странные и тяжёлые. Отложил флейту в сторону и положил ладонь на её щеку. Слабо улыбнулся и грустно вздохнул. Он старался быть для неё опорой и поддержкой, не напоминать ей о прошлом, которое было туманным для него. Он знал, что её брат погиб под машиной, когда сбежал из детского дома, чтобы что-то купить. Она была свидетелем этого, но она смогла это убрать в дальние закрома своей души, чтобы быть сильной и жить дальше. Она была сильной девушкой, и Сэтоши надо было быть ещё сильнее, чтобы она могла на него положиться.

Рэну не очень нравилось сидеть у мамы на коленях, и Сэтоши, отложив флейту на плед, взял сына и обнял его.

- Эту мелодию ещё никто не слышал, ты первая, - сказал он, глядя на жену.

Маргарита Эрнандес

- Да, понравилось. - Маргарита постаралась проморгаться, чтобы убрать стоящие в глазах слезы. Она очень редко позволяла себя плакать, не желая поддаваться негативным эмоциям, но сейчас все было немного иначе. Грусть не была болезненно-удушающей. Она казалась легкой и светлой, позволяющей не только вспомнить о тяжелых моментах, но и порадоваться тому, что сделало ее жизнь лучше и ярче.

Рэну не хотелось сидеть у нее на коленях, и он начал предпринимать активные попытки уползти, ровно до того момента, как его снова не забрал к себе отец. У Сэтоши отлично получалось с ним ладить, и Маргарита надеялась, что с годами отец и сын не потеряют связи, сохранив ту близость, которая сформировалась еще в раннем детстве и сделала их настоящей семьей.

- Спасибо, я была рада услышать эту мелодию, - Рита встретила с Сэтоши взглядом, надеясь, что тот скажет даже больше, чем смогла бы она сама. - Я и не надеялась, что эта флейта когда-нибудь заиграет.

За все то время, что флейта была у нее самой, Маргарита так и не научилась на ней играть, цепляясь за воспоминания о прошлом, и только сейчас, услышав ее чистый звук, так непохожий на привычные завывания, почувствовала облегчение, словно ей, наконец, удалось стряхнуть с плеч тяжелый груз, который она сама на них и взвалила.

Сэтоши Мотидзуки

- Я рад, что тебе понравилось, Рита, - сказал Сэтоши после некоторого молчания. - И я рад, что тебе от этой игры стало легче и спокойно.

Рэну не сиделось на месте, и Сэтоши, пару раз получивший в глаз маленькими ручонками, отпустил сына на плед и забрал флейту, к которой он не проявил пока интерес. Отключил свой телефон и кинул его на плед, чтобы сын мог немного в него поиграть и погрызть. Пока гаджеты маленького мальчика интересовали как предметы, которые можно погрызть или посмотреть в них как в зеркало, а на внутренности им было плевать. Сэтоши не показывал ему мультики, но тот иногда смотрел вместе с ними телевизор.

- М, как же это вкусно, - сказал Сэтоши, попробовав кесадилью. - Мы еще немного посидим и пойдем домой? Или у тебя какие-то другие планы?

Маргарита Эрнандес

- Да нет, ничего особенного я не планировала, так что можем пойти домой, - подтвердила Маргарита свою готовность не растягивать их прогулку до бесконечности. Изначально она и сама не знала, чего ждет от этого дня, собираясь

немного побыть наедине со своими мыслями. И пусть в итоге все вышло совсем не так, как она предполагала, Рита радовалась возможности побыть со своей семьей и, в очередной раз, ощутить ценность собственной жизни.

*Ветер воет, море злится,
Мы, корсары, не сдаём.
Мы - спина к спине у мачты
Против тысячи вдвоём!*

На ум неожиданно пришла "Старая пиратская песня" Джоржа Стерлинга, которую Маргарита не вспоминала уже много лет. Когда-то та ассоциировалось у нее с братом, с которым она долгое время делила все невзгоды. Но сегодня она поняла для себя один важный момент - пусть Артём уже давно и ушел из ее жизни, ей было на кого положиться и на чье плечо опереться в случае, когда ей требовались помощь и поддержка. И это делало ее по настоящему счастливой..
